

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Кардымовская средняя школа имени Героя Советского Союза С.Н.Решетова»
Кардымовского района Смоленской области

Методическая разработка
Филипенко Ирина Валерьевна

Устный журнал
**«Узники
концлагерей»**

Устный журнал «У з н и к и к о н ц л а г е р е й»

Цель:

- Воспитание любви к Родине,
- Развивать патриотические чувства,
- Гордость и сопричастность к историческому прошлому
- Уважения к ветеранам и участникам ВОВ
- Воспитание чувства сострадания.

Оборудование: мультимедийное оборудование, презентация «Саласпилс».
Музыкальное оформление: песня «Саласпилс», «Реквием».

Предполагаемая аудитория 8-9 класс.

Ход мероприятия:

СЛ. №1 *Название*

Заставка, музыка «Реквием» и появляется название композиции.

СЛ. №2 - *фото весны, садов цветущих, мирной жизни*

Чтец. (на фоне звука)

Война – жесточе нету слова.
Война – печальней нету слова
Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.

(А. Твардовский)

Сл.№3

Учитель: Дорогие друзья! Мы родились и выросли в мирное время. Мы никогда не слышали воя сирен, извещающих о воздушной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов, не знаем, что такое не отопленное жилище и скудный военный паек... нам трудно поверить, что человеческую жизнь оборвать так же просто, как утренний сон... Об окопах и траншеях, об атаках и контратаках под шквалом вражеского огня мы можем судить только по кинофильмам, художественным произведениям да рассказам фронтовиков. Для нас война – история. Великая Отечественная война является историей нашей Родины, наших родных и близких. Она занимает до сих пор исключительно важное место в судьбе каждого из нас.

Чт.

У каждого из вас была
Своя семья, своя забота,

Своя привычная работа
И мир привычного тепла.
Наш сад был вишнями богат,
был чистым добрый летний вечер...
А. Полторацкий.

Сл №4

Учитель:

В годы Великой Отечественной войны фашисты установили на территории СССР жестокий оккупационный режим, который отличался исключительной жестокостью и зверствами по отношению к населению - массовыми репрессиями, и уничтожением советских граждан, разрушением и разграблением народного хозяйства, культурных ценностей.

Сущность немецко-фашистского оккупационного режима вытекала из целей германского фашизма в войне против СССР: политической — уничтожить Советское государство;
экономической — превратить Советское страну в аграрно-сырьевой придаток, источник дешёвой рабочей силы, во внутреннюю колонию фашистской Германии.

Фашистские лагеря смерти создавались гитлеровцами на оккупированной территории СССР для массового уничтожения советских людей, подавления их сопротивления, использования их для принудительного труда. При подготовке нападения на СССР фашистским руководством ещё в марте 1941 г. были даны директивы об организации лагерей для предполагаемых советских военнопленных и гражданского населения: коммунистов, семей военнослужащих, евреев, жителей партизанских районов, мужчин призывного возраста и детей. Фашистские лагеря смерти были неотъемлемой частью жестокого оккупационного режима, установленного гитлеровцами на захваченных советских территориях.

По официальным назначениям фашистские лагеря смерти делились:

- для военнопленных,
- гражданского населения,
- женские, пересыльные,
- штрафные
- детские и др.

Как-то так сложилось, что, вспоминая ужасы Великой Отечественной войны, мы говорим об убитых солдатах, военнопленных, истреблениях и унижениях мирных граждан. А ведь между тем, эту т.н. категорию мирных граждан можно несколько расширить. Можно выделить еще одну категорию безвинно пострадавших – дети. Почему-то об этих пострадавших у нас не принято говорить, они попросту теряются на фоне общих ужасающих цифр погибших. Однако зачастую эти маленькие узники, едва в своей жизни научившись произносить отдельные слова и еще неуверенно стоя на ногах, содержались без должного ухода и надзора, их так же убивали, над ними так же издевались, их условия содержания в лагерях ничем не отличались от условий содержания взрослых...

Я расскажу вам об одном из концлагерей «Саласпилс»

Саласпилс - посёлок близ Риги. Ещё в октябре 1941 года немецко-фашистские оккупанты создали в этом посёлке лагерь смерти.

Сл.№5

Лагерь был обнесен колючей проволокой в два ряда и имел площадь в 40 гектар.

Сл.№6

В лагере они жили в трёхъярусных бараках.

Узники помещались по 350—800 человек в бараках, рассчитанных на 200—250 человек. Существовали детские бараки, один барак для для маленьких детей (включая грудных), «санитарный» барак (где немецкие врачи умерщвляли больных).

Сл.№7

Суточный рацион состоял из 150—300 граммов хлеба, смешанного наполовину с опилками, и чашки супа из овощных отходов.

Весной 1942 года из-за политики голода, проводимой в лагере, большая часть деревьев в расположении лагеря стояла без коры. Одни пленные грызли кору, другие старались достать нижние ветки и ели их. Многие «медленно постоянно искали что-то на земле, и найденную грязь ели. Русские военнопленные были похожи на скелеты»

Сл.№8

Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за отдельного содержания детей, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали. «...*Факт систематического взятия крови у детей Комиссии подтвердили 33 бывших заключенных лагеря Саласпилс, в том числе 17 детей в возрасте до 12 лет, спасшихся из Саласпилса из числа тех, у которых немцы выкачивали кровь...*»

Рассказ очевидца:

О творимых беззакониях и поистине зверском обращении рассказывает десятилетняя Наталья Лемешонок (в концлагерь Саласпилс попали все пятеро братьев и сестер – Наталья, Шура, Женя, Галя, Боря): «Мы жили в бараке, на улицу нас не пускали. Маленькая Аня постоянно плакала и просила хлеба, но у меня нечего было ей дать. Через несколько дней нас вместе с другими детьми повели в больницу. Там был немецкий врач, посреди комнаты стоял стол с разными инструментами. Потом нас построили в ряд и сказали, что сейчас осмотрит врач. Что делал он, не было видно, но потом одна девочка очень громко закричала. Врач стал топтать ногой и кричать на нее. Подойдя ближе, было видно, как врач этой девочке вколол иглу, и из руки в маленькую бутылочку текла кровь. Когда подошла моя очередь, врач вырвал у меня Аню и уложил меня на стол. Он держал иглу и вколол ее мне в руку. Затем подошел к младшей сестре и проделал с ней то же самое. Все мы плакали. Врач сказал, что не стоит плакать, так как все равно мы все умрем, а так от нас будет польза... Через несколько дней у нас снова брали кровь. Аня умерла». Выжили в лагере Наталья и Боря.

Лагеря для военнопленных находились в ведении военного командования, остальные - в ведении СС и гестапо. Во всех фашистских лагерях смерти был установлен жестокий режим террора.

Часто заключённых лишали фамилий, заменяя их номерами, размещёнными на лагерной одежде.

Сл. № 9

С 1942 г. было введено клеймение пленных.

Заключённые лагерей использовались преимущественно на тяжёлых, вредных и опасных работах. Рабочий день продолжался 12-18 часов.

Сл. №10

В лагерях царила массовая смертность от голода, холода, непосильного труда, избиений, эпидемий.

Сл. №11

Пленных косили эпидемии дизентерии и тифа. Трупы собирали в специально отведенный для этого сарай, а затем, так как сарай быстро наполнялся, три раза в день вывозили за лагерь в выкопанные рвы. В лагере была сложена песня:

«Мертвецов по утрам таскали
В тот холодный без двери сарай,
Как обойму в порядок складали,
Для отправки готовили в рай.
Грабарям там работы хватало.
В день два раза, а часто и три
С мертвецами повозку возили
Туда где рылись глубокие рвы»

Для выявления и уничтожения ослабевших узников проводилась регулярная «фильтрация» (отбор).

Сл. №12

Расправы над заключёнными сопровождались пытками и носили особо мучительный, садистский характер (сожжение или закапывание живых людей, травля их собаками, казни под музыку и т.п)

Во время своих агрессивных походов фашистский вермахт не щадил даже детей.

Несмотря на зимнюю стужу, привезённых детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей, старший из которых не достигал ещё 12-ти-летнего возраста, гнали в другой барак, в котором голыми держали их на холоде по 5–6 суток.

Выжившие после этой процедуры заболевшие дети (как и все больные заключенные) могли быть подвергнуты отравлению (мышьяком).

С матерями-узницами в лагере дети находились недолго. Страшный час для детей и матерей в концлагере наступал тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, насильно отрывали малюток от несчастных матерей. Рассказывает свидетель Бринкмане М.Г., содержащаяся в концлагере Саласпилс: «В Саласпилсе происходила неслыханная в истории человечества трагедия матерей и детей. Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные отъевшиеся коменданты, не знавшие в своей жестокости границ,

выстроились у стола. Из рук матерей они силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем детей».

От горя некоторые матери сходили с ума.

Детей в возрасте до 6 лет собирали в отдельном бараке, где не заботились о лечении заболевших корью, а усугубляли болезнь купанием, после чего дети умирали за 2—3 дня

...Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. Дети в отдельном бараке находились в состоянии маленьких животных, лишённых даже примитивного ухода.

За грудными младенцами присматривают 5–7 летние девочки. Грязь, вшивость, вспыхнувшие эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей. Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших мучительной смертью детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Показания очевидцев раскрывают жуткую действительность детского барака и истинные причины массовой гибели несчастных детей. Массовую непрерывную смертность детей вызывали те эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались маленькие мученики Саласпилса. Немецкие врачи – детоубийцы с докторскими дипломами больным детям делают инъекции – впрыскивают разнообразные жидкости, вводят в прямую кишку мочу, заставляют принимать во внутрь разные средства...

Часто мать умирала, и ребенок оставался один.

Матерей, у которых отбирали детей отсылали в Освенцим (концлагерь в . Там их уничтожали в газовых камерах...

Для лагерного начальства дети были ненужным балластом. О них имелись особые предписания. Никто из них не смел покидать блок; появляться на Лагерштрассе они могли лишь в сопровождении блоковых или штурбовых. Лагерное начальство полагало, что детям достаточно свежего воздуха, пока они стоят на утренних и вечерних аппелях. Им не разрешалось иметь игрушек, они должны были тихо сидеть в углу в дневном помещении. Запрещалось чему-либо обучать детей. Если надзирательница видела плачущего ребенка, она била его и запирала на несколько часов в темную кладовку. Если при этом была мать, то надзирательница избивала и ее, грубо крича: «Лучше следи за своим ублюдком!».

Плакать детям запрещалось, а смеяться они разучились.

Сл.№13

Для детей не было ни одежды, ни обуви. Одежда заключенных была для них слишком велика, но ее не разрешалось переделывать. Дети в этой одежде выглядели особенно жалкими. Не по размеру огромные деревянные башмаки они постоянно теряли, за что также следовало наказание.

Если осиротевшее маленькое существо привязывалось к какой-нибудь узнице, она считала себя его лагерной матерью - заботилась о нем, воспитывала его и защищала. Их отношения были не менее сердечные, чем

между родными матерью и ребенком. И если ребенка посылали на смерть в газовую камеру, то отчаяние его лагерной матери, сохранившей ему жизнь своими жертвами и лишениями, не знало границ. Ведь многих женщин и матерей поддерживало именно сознание, что они должны заботиться о ребенке. И когда их лишали ребенка - лишали смысла жизни.

Все женщины блока чувствовали себя ответственными за детей. Днем, когда родные и лагерные матери были на работе, за детьми присматривали дежурные. А дети охотно помогали им. Как велика была радость ребенка, когда ему позволяли «помочь» принести хлеб! Игрушки детям были запрещены. Но как мало нужно ребенку для игры! Его игрушками были пуговицы, камешки, пустые спичечные коробки, цветные ниточки, катушки из-под ниток. Оструганный кусок дерева был особенно дорог. Но все игрушки нужно было прятать, ребенок мог играть лишь тайком, иначе надзирательница отбирала даже эти примитивные игрушки.

В своих играх дети подражают миру взрослых. Сегодня они играют в «дочки-матери», в «детский сад», в «школу». Дети войны тоже играли, но в их играх было то, что они видели в окружавшем их страшном мире взрослых: селекция для газовых камер или стояние на аппеле, смерть. Как только их предупреждали, что идет надзирательница, они прятали игрушки в карманы и убегали в свой угол.

Детей школьного возраста тайно обучали чтению, письму и арифметике. Учебников, конечно, не было, но узницы и тут находили выход. Из картона или оберточной бумага, которая выбрасывалась при выдаче посылок, вырезали буквы и цифры, сшивали тетради. Лишенные всякого общения с внешним миром, дети не имели представления о самых простых вещах. При обучении нужно было проявлять большое терпение. По вырезанным картинкам из иллюстрированных журналов, которые изредка попадали в лагерь с вновь прибывшими и отбирались у них при поступлении, объясняли им, что такое трамвай, город, горы или море. Дети были понятливы и учились с большим интересом.

Рассказ о праздновании дней рождения в семье звучал для них как сказка. Они не знали, как выглядит обычный дом, комната или кухня. Они не знали иной посуды, кроме коричневых жестяных мисок, а ярко разрисованной чашке дивились бы как чуду.

Дети не знали животных. В лагерях они, правда, познакомились с кровожадными собаками. Большая лошадь, которая вывозила очистки и потому часто стояла перед кухней, казалась им огромным чудовищем. Вшей и крыс они боялись. Птиц, пролетавших над лагерем, провожали внимательным взглядом. А когда детям рассказывали сказки и там встречались звери, то приходилось их подробно описывать. Дети не знали и фруктов. Они вертели в ручонках круглые розоватые плоды, не зная, что с ними делать. Наконец угощавшая разрежала яблоки и сунула каждому по кусочку в рот. Они осторожно стали жевать, потом их глазёнки засияли от необычного лакомства. Из цветов они видели только несколько анютиных глазок.

Особенно страдали дети более старшего возраста, которые еще помнили прежнюю жизнь на родине. У взрослых были определенные политические

убеждения, они верили в победу социализма. Но какую моральную опору взрослые могли предложить этим детям? Если они понимали, что война скоро кончится и власть фашизма рухнет, то взрослые были рады, что у них тоже появлялась надежда, которая могла их поддержать. Ведь сильнее всего они тосковали по родине.

Уже с двенадцати лет девочек посылали работать на производство. От непосильного труда большинство из них заболели туберкулезом и многие умирали.

Мальчиков еще до исполнения им двенадцати лет безжалостно отрывали от матерей и посылали на работу в мужской лагерь.

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. Дети в отдельном бараке находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода. За грудными младенцами ухаживали 5-7 летние девочки. Ежедневно немецкая охрана в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Массовую непрерывную смертность детей вызывали эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались малолетние узники Саласпилса. Немецкие врачи-убийцы больным детям делали инъекции разных жидкостей, вводили в прямую кишку мочу, заставляли принимать внутрь разные средства. После всех этих приемов дети неизменно погибали. Детей кормили отравленной кашей, от которой они умирали мучительной смертью. Руководил всеми этими опытами немецкий врач Майзнер.

Судебно-медицинская комиссия, обследовав территорию гарнизонного кладбища в Саласпилсе, установила, что часть кладбища площадью в 2 500 кв.м сплошь покрыта холмиками с промежутками 0,2 до 0,5 метров. При раскопке только одной пятой части этой территории в 54 могилах обнаружено 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет, в большинстве могил трупы расположены в два-три слоя. На расстоянии 150 м от кладбища по направлению к железной дороге комиссия обнаружила площадь размером 25х27 метров, грунт которой пропитан маслянистым веществом и пеплом и содержащий части несгоревших человеческих костей, в том числе множество костей детей 5-9 лет, зубы, суставные головки бедренных, плечевых, ребер и других костей.

Комиссия разделила эти 632 детских трупа по возрастным группам:

- А) детей грудного возраста – 114
- Б) детей от 1 до 3-х лет – 106
- В) детей от 3-х до 5-и лет – 91
- Г) детей от 5-и до 8-и лет – 117
- Д) детей от 8-и до 10-и лет – 160
- Е) детей свыше 10-и лет – 44

На основании материалов расследования, свидетельских показаний, данных эксгумации, установлено, что за три года существования лагеря Саласпилс

немцы загубили не менее 7 000 детей, частью сожженных, а частью захороненных на гарнизонном кладбище.

Рассказывают свидетели Лаугулайтис, Эльтерман, Виба и др.: «Отобранных детей в возрасте до 5 лет поместили в отдельный барак, там они заболели корью и массами умирали. Больных детей уносили в больницу лагеря, где их купали в холодной воде, от чего они через день-два умирали. Таким путем в Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более 3 000 в течение одного года».

Из материалов свидетеля «Находясь в заключении в Саласпилском лагере с 21 августа 1944 года, я видела, что в отдельном бараке №10Б находилось более 100 советских детей в возрасте до 10 лет. В начале сентября 1944 года всех этих детей немцы вывезли и расстреляли. ... В январе 1942 года я лично видела, как немецкие фашисты на станции Шкиротава из пригнанных эшелонов детей погружали в зеленые герметически закрытые автомашины по 30-40 человек сразу. Крепко запирали двери автомашин, затем детей увозили. Через 30 минут машины возвращались обратно. Мне известно, что в таких машинах немцы истребляли детей газами. Сколько было истреблено детей газами, сказать не могу, но очень много».

Из заявления гражданки Вибы Эвелины Яновны, 1897 г.р.: «Отбираемых детей немцы помещали в специальный барак лагеря, и они там умирали десятками. Только в марте 1942 года умерло 500 детей, об этом мне рассказывали ухаживающие за детьми. Умерших детей хоронили на кладбище, там, где хоронили умерших в лагере, это по той самой дороге, куда вели на расстрел, только влево. Таким образом я знаю, что погибло более 3 000 детей и столько же вывезено куда-то».

По показаниям свидетелей, бывших заключенных Саласпилского концлагеря, только в течение с конца 1942 года и до весны 1944 года через этот лагерь прошло более 12 000 детей.

Для скорейшего избавления от детей по разным лагерям ездили машины с вооруженными эсэсовцами и отбирали у родителей детей. Детей вырывали из рук, швыряли в машины и увозили на истребление. Установлены случаи отравления родителями собственных детей для спасения их от страшной смерти. Умиравших детей фашисты тоже кидали в кузов и увозили.

Происходили невероятные сцены прощания родителей с детьми. Одна девочка восьми лет, стоя у борта грузовика, сказала рыдающей матери: «Не плачь, мама, это моя судьба».

Только в марте 1943 года сразу пригнали 20 000 советских граждан вместе с детьми. Эсэсовцы сразу же отбирали детей у родителей. Происходили ужасные сцены. Матери детей не отдавали, немцы и латышские полицейские буквально вырывали детей из их рук... Грудных младенцев и детей до 5 лет помещали в отдельный барак, где они умирали в массовом порядке. Только за один год таким образом погибло более 3000 детей.

Немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР истреблено 35 000 советских детей.

Освободителями небольшая часть заключённых была освобождена.

Сл.№14

Звучит песня «Саласпилс»

На месте концлагеря воздвигнут мемориальный комплекс. Про лагерь написана песня «Саласпилс», которую невозможно слушать без слёз на глазах.

На гранитную плиту туристы, очевидцы, бывшие узники кроме цветов несут игрушки, конфеты.

Предлагаю почтить память Замученным в концлагерях минутой молчания.

Минута молчания.